

IAEA

60 лет

Атом для мира и развития

Генеральная конференция

GC(60)/COM.5/OR.6

Выпущено в мае 2017 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Шестидесятая очередная сессия

Комитет полного состава

Протокол шестого заседания

Центральные учреждения, Вена, среда, 28 сентября 2016 года, 18 час. 15 мин.

Председатель: г-н ЧЕРВЕНЬ (Венгрия)

Содержание

Пункт повестки дня ¹		Пункты
14	Физическая ядерная безопасность	1-100

¹ GC(60)/COM.5/1.

В настоящий протокол могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков в пояснительной записке и/или вноситься в один из экземпляров протокола. Они должны направляться в Секретариат директивных органов, Международное агентство по атомной энергии, Венский международный центр, а/я 100, 1400 Вена, Австрия (Secretariat of the Policy-Making Organs, International Atomic Energy Agency, Vienna International Centre, PO Box 100, 1400 Vienna, Austria), факс +43 1 2600 29108, эл. почта secrmo@iaea.org, или через GovAtom с использованием ссылки "Feedback". Поправки должны быть представлены в течение трех недель с момента получения протокола.

Сокращения, используемые в настоящем протоколе:

ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
КФЗЯМ	Конвенция о физической защите ядерного материала
СБ ООН	Совет Безопасности Организации Объединенных Наций

14. Физическая ядерная безопасность

(GC(60)/11, GC(60)/INF/9, GC(60)/COM.5/L.11 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на "Доклад о физической ядерной безопасности – 2016", содержащийся в документе GC(60)/11, и доклад о подготовке к Международной конференции по физической ядерной безопасности, содержащийся в документе GC(60)/INF/9. Он предлагает представителю Франции представить проект резолюции, содержащийся в документе GC(60)/COM.5/L.11.

2. Представитель ФРАНЦИИ, выступая от имени 34 авторов проекта резолюции, говорит, что консультации со всеми государствами-членами начались в начале июля 2016 года и что результаты каждого совещания открытого состава были включены в пересмотренные редакции проекта резолюции. По запросу редакционная группа также проводила двусторонние переговоры. Достижение консенсуса имеет большое значение для авторов проекта резолюции. Поскольку мнения по нескольким пунктам разделились, в проекте отражены компромиссные варианты, которые могут помочь сгладить разногласия.

3. Представитель ЕГИПТА говорит, что разочарован многими поправками к тексту резолюции GC(59)/RES/10; пункты, появившиеся в результате непростых переговоров, были изъяты, а сам проект резолюции содержит не формулировки, по которым достигнут консенсус, а новые идеи, которые к консенсусу вряд ли приведут.

4. Представитель ТУНИСА, выступая от имени Африканской группы, говорит, что Группа поддержит проект резолюции, поскольку в нем сохранен ряд основополагающих принципов, которых придерживается Группа. Соображения физической ядерной безопасности не должны ущемлять неотъемлемое право государств-членов на мирное использование ядерной энергии в соответствии со статьей IV ДНЯО и влиять на выбор государствами-членами тех или иных ядерных технологий. Принципы физической ядерной безопасности должны применяться комплексно, в контексте более масштабных усилий международного сообщества по содействию ядерному разоружению, нераспространению и использованию ядерной энергии в мирных целях. С учетом катастрофических гуманитарных последствий и рисков, связанных с возможной детонацией ядерного оружия, крайне необходим прогресс в ядерном разоружении, обеспечивающий соблюдение соответствующих обязательств по ядерному разоружению и нераспространению. Ответственность за обеспечение физической ядерной безопасности в пределах той или иной территории полностью лежит на соответствующем государстве. Любые действия, предпринимаемые как коллективно в рамках Агентства, так и по индивидуальной или региональной инициативе, должны подчиняться этому важному принципу. Африканская Группа признает, что в области физической ядерной безопасности Агентство играет центральную роль, поскольку является единственной широко признанной межправительственной организацией, чьи полномочия распространяются на все ядерные материалы и установки. Выполнение этой роли должно регулироваться соответствующими резолюциями директивных органов Агентства, и особое внимание должно уделяться достижению сбалансированности между деятельностью Агентства по содействию и другой уставной деятельностью.

5. Представитель БРАЗИЛИИ говорит, что некоторые предложения, высказанные во время консультаций, не обсуждались должным образом и не были отражены в проекте резолюции. Поэтому оратор при поддержке представителей ЮЖНОЙ АФРИКИ, ШВЕЙЦАРИИ, ПЕРУ,

ЭКВАДОРА, ИНДОНЕЗИИ, ЧИЛИ, КУБЫ, ГВАТЕМАЛЫ, СИНГАПУРА, МАЛАЙЗИИ, МЕКСИКИ и КИТАЯ просит собрать все поданные ранее поправки в единый документ и распространить его между участниками Комитета, чтобы сделать обсуждение предметным.

6. Выступающий согласен с Африканской группой в том, что соображения физической ядерной безопасности не должны ущемлять право государств-членов на использование ядерной энергии в мирных целях.

7. Представитель АЛЖИРА выражает разочарование по поводу того, что предложения Алжира, в особенности его рекомендации использовать резолюцию GC(59)/RES/10 как основу для нынешнего проекта резолюции, не были учтены. Пункт (d) представляет собой шаг назад в вопросе разоружения, а пункт 7 смягчает формулировку пункта 6 прошлогодней резолюции и не отражает должным образом озабоченность многих государств в отношении связи между физической ядерной безопасностью и техническим сотрудничеством.

8. Представитель НИГЕРИИ говорит, что в отношении физической ядерной безопасности должен применяться конструктивный подход, основанный на консенсусе. Проект резолюции был представлен с некоторым опозданием, и поэтому небольшим делегациям требуется больше времени для изучения новых формулировок, например в пункте (с), где речь идет о различных сферах, к которым применима физическая ядерная безопасность.

9. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ выражает разочарование в связи процедурой представления резолюции. Лучше бы было представить эти предложения всем делегациям для проведения открытого обсуждения всех вопросов, так как по многим предложениям в проекте резолюции консенсуса достичь невозможно.

10. Представитель ЭКВАДОРА сожалеет, что предложения государств-членов были проигнорированы. Оратор выражает озабоченность в связи с новым толкованием пунктов, в отношении которых ранее был достигнут консенсус, и внесением новых формулировок по деликатным вопросам.

11. Представитель ИНДОНЕЗИИ, которого поддержали представители ЧИЛИ и МЕКСИКИ, говорит, что резолюция GC(59)/RES/10 должна стать основой для проекта новой резолюции, поскольку в последнем содержатся поправки, при обсуждении которых консенсуса достичь не удалось.

12. Представитель ГВАТЕМАЛЫ согласен с представителем Алжира в том, что консенсуса в отношении пункта (d) достичь не удастся. Выступающая выражает озабоченность в связи с содержащимся в пункте (s) упоминанием о выделении финансовых ресурсов, что потребует перевода ресурсов из других программ.

13. Представитель НОРВЕГИИ говорит, что редакционная группа приложила серьезные усилия для достижения полного консенсуса, особенно в отношении пункта (d), однако, поскольку в подобных процессах необходимо делать выбор, Норвегия не смогла стать соавтором этого проекта резолюции.

14. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что данный проект резолюции, который содержит много новых элементов и затрагивает сложные вопросы, принимается в этом году, который особенно важен для физической ядерной безопасности в свете предстоящего в декабре 2016 года Саммита по физической ядерной безопасности, десятилетия Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма и вступления в силу поправки к КФЗЯМ. Делегация оратора выражает твердую приверженность достижению консенсуса по данному проекту резолюции.

15. Представитель БЕЛЬГИИ указывает на то, что проект резолюции был распространен летом и что во время неофициальных консультаций редакционная группа приняла к сведению внесенные предложения. Авторы резолюции внимательно выслушают другие предлагаемые поправки, чтобы найти компромиссное решение.
16. Представитель СИНГАПУРА говорит, что процедура работы над проектом резолюции должна была быть более всеохватной и открытой, в частности в том, что касается предложений о сохранении формулировок, содержащихся в резолюции GC(59)/RES/10.
17. Представитель КАНАДЫ считает, что легко понять, почему некоторые предложения и замечания ее страны не были включены в проект резолюции: мнения государств-членов по некоторым вопросам значительно расходятся. Она надеется, что новые поправки будут предлагаться в духе эффективности, консенсуса и компромисса.
18. Представитель РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ, приветствуя тот факт, что поправки к прошлым вариантам проекта резолюции были учтены в данной редакции, говорит, что было непросто отразить в тексте все замечания, высказанные во время консультаций. Оратор рассчитывает на то, что в ходе конструктивного обсуждения удастся достичь консенсуса.
19. Представитель ЯПОНИИ говорит, что некоторые предложения его страны не были отражены в проекте резолюции. Вероятно, следует подумать о более демократичном подходе к процедуре разработки проекта, однако, ввиду нехватки времени, прагматический подход представляется более предпочтительным.
20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ комментирует просьбу представителя БРАЗИЛИИ подготовить и распространить письменный документ, содержащий все предложенные поправки, чтобы сделать обсуждение проекта резолюции GC(60)/COM.5/L.11 более предметным. Председатель считает, что если авторы проекта резолюции распространят между государствами-членами документ, в котором содержалась бы подробная информация о предлагаемых поправках, а также был указан текст, который будет взят из резолюции GC(59)/RES/10, то это будет способствовать открытости и обеспечит достижение консенсуса.
21. Представитель ИНДОНЕЗИИ поддерживает предложение ПРЕДСЕДАТЕЛЯ.
22. Представитель ФРАНЦИИ говорит, что многие поправки вносились в проект резолюции в устной и письменной форме во время неофициальных дискуссий и что по ходу дискуссии стало очевидно, что многие государства-члены занимают, по всей видимости, противоположные позиции. И хотя многие замечания можно обобщить в одном документе, полный список предложенных поправок воспроизвести будет сложно.
23. Представитель НИДЕРЛАНДОВ говорит, что в группе недостаточно участников для подготовки полного перечня всех предложенных поправок. Выступающая предлагает Комитету начать обсуждение проекта резолюции. Авторы проекта резолюции учтут все предложения, внесенные во время дискуссии, и в максимально короткий срок распространят составленный из этих предложений общий документ между государствами-членами вместе с вариантами проекта резолюции, в котором присутствует предлагаемая формулировка, идентичная формулировке в резолюции GC(59)/RES/10.
24. Представитель БРАЗИЛИИ благодарит представителя Нидерландов за то, что она согласилась предоставить общий письменный свод предлагаемых поправок, который позволит усилить прозрачность при обсуждении текста проекта резолюции и облегчить достижение консенсуса между государствами-членами. Комитету нужно продолжать работу над завершением итоговых формулировок отдельных пунктов проекта резолюции, однако

поскольку составители еще не предоставили письменный свод поправок, всем государствам-членам следует обратить внимание на поправки, которые они уже внесли во время неофициальных дискуссий.

25. Представители ЯПОНИИ и СЛОВАКИИ соглашаются с тем, что Комитету следует начать рассмотрение проекта резолюции.

26. Представители ЕГИПТА и ЮЖНОЙ АФРИКИ просят как можно скорее предоставить государствам-членам свод наибольшего числа внесенных предложений. Тем временем, Комитету следует начать обсуждение проекта резолюции.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комитет желает начать рассмотрение проекта резолюции GC(60)/COM.5/L.11 при том понимании, что к следующему утру авторы предоставят письменный свод предлагаемых поправок к тексту, а также распространят документ с указанием предлагаемых формулировок, которые совпадают с формулировками из резолюции GC(59)/RES/10.

28. Решение принимается.

29. Представитель ЕГИПТА просит внести поправку в пункт (с) проекта резолюции, поскольку он содержит неполное и выборочное определение физической ядерной безопасности. Египет предлагает заменить вторую и третью фразы пункта (d) словами "вновь подтверждая приверженность обязательствам и общим целям, и подчеркивая, что крайне необходимо срочно добиваться прогресса в ядерном разоружении", делая упор на то, что ядерное разоружение, ядерное нераспространение и использование ядерной энергии в мирных целях являются правовыми обязательствами по ДНЯО, а также на важность достижения быстрого прогресса в разоружении.

30. Египет настоятельно призывает Комитет удалить слова "...и что этот вопрос будет по-прежнему подниматься на соответствующих международных форумах" из окончания пункта (d), поскольку такая формулировка создает неверное впечатление, будто прогресс в переговорах по ядерному разоружению и эффективным мерам достигается, при этом ключевая роль Агентства в этом вопросе не подчеркивается.

31. Египет предлагает изложить завершающую часть пункта (e) в редакции "все ядерные и радиоактивные материалы, включая ядерный материал, используемый в ядерном оружии", подчеркнув таким образом ответственность государств за физическую безопасность их ядерного оружия. Отмечая, что дополнительный пункт, предложенный Египтом во время неофициальных переговоров, не был включен в текст, оратор просит разъяснений и настоятельно предлагает государствам-членам пересмотреть свое решение.

32. Представитель ШВЕЙЦАРИИ предлагает либо изменить текст пункта (с), включив в него полное определение физической ядерной безопасности из Основ физической ядерной безопасности (Серия изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности, № 20), либо удалить его вообще.

33. Швейцария отмечает, что, в отличие от прошлогодней резолюции, в пункте (d) не подчеркивается связь между ядерным разоружением и физической ядерной безопасностью, в то время как этот вопрос имеет большое значение для Швейцарии. В силу того, что достижение консенсуса по пункту (d) маловероятно, оратор настоятельно призывает Комитет вернуться к формулировке, использованной в пункте (с) прошлогодней резолюции.

34. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ, присоединяясь к предложениям представителей ШВЕЙЦАРИИ и ЕГИПТА, предлагает заменить третью фразу пункта (d) словами "подчеркивая, что крайне необходимо добиваться прогресса в ядерном разоружении, учитывая катастрофические гуманитарные последствия, связанные с ядерным оружием". В противном случае упоминание о катастрофических гуманитарных последствиях, связанных с ядерным оружием, можно включить в пункт (q). Оратор опирается на похожую формулировку из заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и из разделов 2.1 и 2.3 Основ физической ядерной безопасности (Серия изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности, № 20).

35. Представитель НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ согласен с тем, что пункт (c) следует либо исправить и включить полное определение физической ядерной безопасности, либо удалить его вообще, а пункт (d) следует изложить таким образом, чтобы подчеркнуть связь между ядерным разоружением и физической ядерной безопасностью – эта связь представляется Новой Зеландии очень важной. Оратор согласен с включением в пункт (e) отдельного упоминания о ядерном материале, используемом в ядерном оружии, и выступает за то, чтобы упомянуть гуманитарные последствия применения ядерного оружия, предпочтительно в пункте (q).

36. Представитель БРАЗИЛИИ, одобряя предложения представителей Египта, Новой Зеландии, Южной Африки и Швейцарии, полагает, что пункт (c) следует удалить, пункт (d) исправить в пользу предложенного варианта и переформулировать его с точки зрения английского языка, дабы избежать грамматически неверного употребления слова "commitment", а в пункт (e) следует включить упоминание ядерного материала, используемого в ядерном оружии.

37. Представители СИНГАПУРА и ИНДОНЕЗИИ одобряют предложение изменить текст пункта (d), взяв формулировку из резолюции GC(59)/RES/10, чтобы подчеркнуть связь между ядерным разоружением и физической ядерной безопасностью, а также срочную необходимость прогресса в ядерном разоружении; одобряют удаление пункта (c) и упоминание катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия в пункте (q); поддерживают поправку к пункту (e), предложенную представителем Египта.

38. Представитель КУБЫ призывает удалить пункт (c), потому что в определении физической ядерной безопасности нет необходимости и цитата в резолюции приведена не полностью.

39. Делегация оратора согласна с добавлением слова "крайне" перед словом "необходимо" в пункте (d), добавлением упоминания гуманитарных последствий применения ядерного оружия в то место текста, где эти слова были бы наиболее приемлемы, а также с увязыванием ядерного разоружения и физической ядерной безопасности.

40. Представитель КОСТА-РИКИ согласен с замечаниями представителей Египта, Южной Африки, Новой Зеландии, Бразилии, Сингапура, Индонезии и Кубы по пунктам (c), (d), (d) bis и (e).

41. Представитель ПЕРУ говорит, что следует удалить определение физической ядерной безопасности из пункта (c), потому что цитата приведена не полностью.

42. Перу считает нынешнюю формулировку пункта (d) размытой по сравнению с соответствующим текстом прошлогодней резолюции, и поэтому призывает восстановить прошлогоднюю формулировку.

43. Перу одобряет предложение упомянуть гуманитарные последствия применения ядерного оружия в проекте резолюции и предлагаемые поправки к пунктам (d) bis и (e).

44. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что пункты (с), (d) и (е) не содействуют продвижению программы работы Агентства, поскольку представляют из себя лишь политические заявления. Он считает, что, если позиция Агентства по какому-то вопросу прописана в резолюции, все государства-члены должны согласиться с таким заявлением.

45. Оратор отмечает, что источник определения физической ядерной безопасности пункта (с) по своему характеру не является обязывающим и что вновь добиться консенсуса по пункту (d) можно только если государства откажутся от увязывания физической ядерной безопасности и ядерного разоружения, а также от идеи того, что ядерное разоружение входит в число уставных видов деятельности Агентства. В этой связи он предлагает заменить пункт (d) словами "подтверждая общие цели – ядерное нераспространение, ядерное разоружение и мирное использование ядерной энергии, признавая, что обеспечение физической ядерной безопасности содействует поддержанию международного мира и безопасности, и подчеркивая, что, согласно соответствующим правовым и политическим обязательствам государств-членов, в ядерном разоружении необходимо добиваться прогресса, основанного на принципе ненанесения ущерба безопасности всех сторон в равной степени, и что этот вопрос будет и далее подниматься на всех соответствующих форумах".

46. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН поддерживает замечания представителей Южной Африки, Бразилии и Египта.

47. Оратор поддерживает поправку к пункту (d), предложенную представителем Египта. Принимая к сведению обеспокоенность по поводу увязки физической ядерной безопасности с ядерным разоружением, он отмечает, что процесс ядерного разоружения отвечает интересам всего международного сообщества.

48. Оратор поддерживает поправку к пункту (е), предлагаемую представителем Египта, но предлагает разделить пункт на две части, чтобы подчеркнуть важность первой из них. Так, новый пункт начинался бы словами "памятуя об обязанностях ...".

49. Выступающий поддерживает предложение представителя Южной Африки упомянуть гуманитарные последствия применения ядерного оружия.

50. Представитель ИНДИИ, напоминая, что прошлогодняя резолюция по физической ядерной безопасности не была принята на основе консенсуса, приветствует новую формулировку пункта (d), которая могла бы этот консенсус восстановить, однако сожалеет, что многие делегации хотели бы вернуться к формулировке из прежней резолюции. Поскольку 2016 год является знаковым для физической ядерной безопасности, достижение консенсуса важнее, чем споры о формулировке, которая напрямую с физической ядерной безопасностью не связана. Его делегация поддержит формулировку, предложенную авторами резолюции, или формулировку, предлагаемую представителем Российской Федерации.

51. Представитель СЛОВЕНИИ говорит, что ее делегация возражает против исключения пункта (с) из проекта резолюции.

52. Словения поддержит любой вариант пункта (d), который восстановит консенсус, утраченный при работе над резолюцией по физической ядерной безопасности 2015 года.

53. Делегация Словении не поддерживает включение пункта (d) bis, предложенного представителем Египта, поскольку для принятия доклада рабочей группы открытого состава по ядерному разоружению потребовалось провести голосование.

54. Представитель ЭКВАДОРА одобряет исключение пункта (с), поскольку его поддерживают не все государства-члены. Делегация Эквадора выступает за то, чтобы в пункте (d) восстановить формулировку, использованную в резолюции 2015 года.
55. Эквадор поддерживает поправку к пункту (е), предлагаемую представителем Египта, и считает чрезвычайно важным предложение, выдвинутое представителем Южной Африки.
56. Представитель ДАНИИ отмечает, что пункт (с) необходим, так как содержит определение сфер охвата деятельности по обеспечению физической ядерной безопасности, используемое для целей резолюции и работы Агентства.
57. Оратор отмечает, что формулировка пункта (d) была изменена в целях достижения консенсуса, которого в 2015 году достичь не удалось. Важно продолжать поиски компромисса по данному пункту, а не предлагать формулировку, которая исключает достижение консенсуса.
58. Представитель МЕКСИКИ поддерживает замечания представителей Бразилии, Южной Африки и Египта по пункту (d) и говорит, что его делегация выступает за использование формулировки из резолюции 2015 года. Мексика считает, что ядерное разоружение и физическая ядерная безопасность взаимосвязаны и что сомнения по этому поводу будут развеяны на организуемом Агентством техническом совещании, посвященном концептуальной и технической связи между ними. В преамбуле устанавливаются задачи Агентства, и предлагаемые для нее поправки призваны способствовать повышению физической ядерной безопасности, которой в Агентстве придается большое значение.
59. Мексика считает, что упоминание соответствующих международных форумов для обсуждения вопросов разоружения неприемлемо. Мексика согласна, что следует упомянуть о катастрофических последствиях применения ядерного оружия.
60. Представитель ГВАТЕМАЛЫ поддерживает исключение пункта (с), так как цитату следует либо приводить полностью, либо не приводить вообще.
61. Гватемала выступает за использование прошлогоднего текста пункта (d) или принятие поправок к нему, предлагаемых представителем Египта; Гватемала рассмотрит поправку, предложенную представителем Российской Федерации.
62. Гватемала поддерживает поправку к пункту (е), предложенную представителем Египта.
63. Представитель ЕГИПТА полностью поддерживает включение упоминания о катастрофических последствиях применения ядерного оружия в пункт (q) в соответствии с предложением представителя Южной Африки.
64. Учитывая замечания по предлагаемому пункту (d) bis, Египет предлагает заменить слова "с удовлетворением отмечая" на "принимая к сведению" ввиду необходимости зафиксировать основные достижения в сфере разоружения.
65. Представитель ПОЛЬШИ поддерживает замечания представителя Словении по пункту (d) bis, включение которого уничтожит все шансы на достижение консенсуса по проекту резолюции, необходимого в столь значимый для физической ядерной безопасности год.
66. Представитель ПАКИСТАНА говорит, что, поскольку резолюция предоставляет возможность задать направление работы Секретариата в области физической ядерной безопасности, проект резолюции должен быть посвящен исключительно физической ядерной безопасности, а не постановке высоких целей и выражению разочарования по поводу отсутствия прогресса в ядерном разоружении. Большинство поправок, предлагаемых для первой страницы проекта резолюции, не имеют отношения к физической ядерной

безопасности, а касаются вопросов, находящихся вне сферы компетентности Агентства, в высшей степени противоречивых и вызывающих разногласия даже на форумах, предназначенных для их обсуждения. Пакистан призывает все делегации к поиску компромиссной формулировки и недопущению включения в проект резолюции политизированных элементов.

67. Оратор отмечает, что вначале он тоже скептически относился к включению в пункт (с) напоминания о составляющих физической ядерной безопасности, но затем понял логичность такого шага.

68. Представитель БЕЛЬГИИ говорит, что предлагаемый пункт (d) bis неприемлем для ее делегации.

69. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ поддерживает замечания представителя Пакистана, и при этом призывает сохранить пункт (с), поскольку в нем содержится полезное разъяснение, а также подчеркивает, что цитата приведена полностью, так как совпадает с определением из глоссария Серии изданий по физической ядерной безопасности, а второе предложение раздела 1.1 Основ физической ядерной безопасности в данное определение не входит.

70. В отношении пункта (d) он отмечает, что ядерное разоружение не является частью программы физической ядерной безопасности Агентства. Отмечая важность достижения консенсуса в столь значимый для физической ядерной безопасности год, он благодарит представителя Российской Федерации за попытку найти принципиальные точки соприкосновения по данному пункту.

71. По предложению об упоминании катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия, оратор отмечает, что вопросом ядерного оружия занимается СБ ООН, и его, вероятно, не стоило бы затрагивать в резолюции Агентства.

72. Соединенные Штаты Америки не разделяют убеждения, выраженные в пункте (d) bis, и, соответственно, не могут поддержать включение этого пункта в проект резолюции.

73. Представитель КАНАДЫ в качестве компромисса по отношению к определению в пункте (с) предлагает заменить слова “как это определено” на “как это указано”.

74. В отношении пункта (d) оратор отмечает, что Канада разделяет общие цели ядерного разоружения, однако считает, что этот вопрос должен обсуждаться на специализированных форумах и не отвлекать внимание от критически важной работы по повышению физической ядерной безопасности во всем мире. Канада готова работать над предложениями Европейского союза или Российской Федерации, либо над формулировкой из резолюции 2015 года.

75. Канада против упоминания о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия и введения пункта (d) bis, предложенного представителем Египта.

76. Представитель ФРАНЦИИ с разочарованием отмечает, что многочисленные предложенные формулировки в гораздо меньшей степени способствуют консенсусу, чем формулировка, используемая в представленном проекте резолюции.

77. Говоря о поправке, предлагаемой представителем Египта, оратор говорит, что поддержать текст, который был вынесен на голосование в Женеве, будет невозможно.

78. Отмечая, что связь ядерного разоружения и физической ядерной безопасности была закреплена в документе, принятом на основании консенсуса в 2014 году, оратор выражает сожаление, что предлагаются поправки, которые вновь поднимают уже решенные вопросы.

79. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ говорит, что связь ядерного разоружения и физической ядерной безопасности вполне очевидна, поскольку 85% всего ядерного материала составляет ядерное оружие. Она напоминает, что Агентство сыграло важную роль в проверке свертывания программы по созданию ядерного оружия в ее собственной стране в соответствии со статьей III.B Устава. Таким образом, Южная Африка поддерживает поправку, предлагаемую представителем Египта, и не согласна с замечанием, что вопрос гуманитарных последствий находится в компетенции СБ ООН.

80. Представитель НОРВЕГИИ согласен с представителем Польши в том, что поднимать спорные вопросы, которые следует обсуждать в других местах, недопустимо. Оратор отмечает, что слова "основанного на принципе ненанесения ущерба безопасности всех сторон в равной степени" в пункте (d), предложенные Российской Федерацией, были взяты из другого контекста.

81. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА присоединяется ко всем ораторам, подчеркнувшим важность достижения консенсуса по проекту резолюции с целью четко сформулировать мандат Агентства, а также советует не останавливаться подробно на вопросах, которые входят в сферу компетенции других форумов.

82. Представитель ИНДИИ говорит, что его страна согласна с теми, кто предлагал сохранить пункт (c) как содержащий напоминание и определение, и что Индия могла бы согласиться с заменой слов "как это определено" на "как это указано".

83. Что касается связи между ядерным разоружением и физической ядерной безопасностью, то оратор считает возможным достижение консенсуса по проекту резолюции в том виде, в котором он был представлен.

84. Представитель АВСТРАЛИИ, отмечая наличие явных разногласий в отношении пункта (d), призывает проявить гибкость, необходимую для согласования текста пункта (d), в котором понятие физической ядерной безопасности помещено в соответствующий контекст.

85. Австралия выступает за сохранение пункта (c), поскольку он обеспечивает необходимую ясность, а также считает принципиально важным пункт (d). Австралия рекомендует Комитету сосредоточиться на роли Агентства, ибо тем самым повышается вероятность достижения консенсуса.

86. Представитель ЛЮКСЕМБУРГА выступает за принятие проекта резолюции в том виде, в котором он был представлен, однако не может согласиться с добавлением предложенного пункта (d) bis, поскольку затронутый в нем вопрос крайне противоречив и для его решения потребуются голосование в Женеве.

87. Представитель НИДЕРЛАНДОВ считает крайне важным сохранить пункт (c), потому что в нем описывается сфера охвата понятия физической ядерной безопасности и направления для будущей деятельности, а приведенная в нем цитата не является выборочной. Она поддерживает замену слов "как это определено" на слова "как это утверждено".

88. Нидерланды активно поддерживают пункт (d) в том виде, в котором он был представлен. Оратор надеется, что по резолюции удастся достичь консенсуса, поскольку она преследует важную цель – дать Агентству руководство к действию. Выступающая призывает членов Комитета, действуя в духе компромисса, рассмотреть возможность принятия пункта (d) и воздержаться от внесения предложений по вопросам, провоцирующим разногласия.

89. Представитель ЕГИПТА говорит, что в интересах достижения консенсуса не следует снова начинать обсуждение ранее согласованных пассажей по таким фундаментальным вопросам, как связь между ядерным разоружением и физической ядерной безопасностью, и призывает представителей делегаций не тормозить дискуссию.

90. Египет не возражает против удаления слов "как это определено в документе «Основы физической ядерной безопасности»" и "касается".

91. Представитель БРАЗИЛИИ одобряет поправку к пункту (d), предлагаемую Российской Федерацией, и предлагает поставить точку после слов "обязанностям и обязательствам".

92. Он предлагает удалить пункт (c), поскольку сама резолюция, по существу, представляет собой определение физической ядерной безопасности.

93. Представитель ИНДИИ не согласен с тем, что ежегодная резолюция представляет собой определение физической ядерной безопасности.

94. Представитель КИТАЯ призывает уточнить функции Агентства по обеспечению физической ядерной безопасности. Он согласен с представителями Пакистана и Российской Федерации в том, что для достижения консенсуса необходимо быть конструктивными и открытыми.

95. Представитель ШВЕЙЦАРИИ считает, что поправка к пункту (d), предложенная Российской Федерацией, станет хорошим основанием для консенсуса, поскольку в нем, как и в прошлогодней резолюции, уделяется должное внимание трем основным элементам ДНЯО.

96. Представитель НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ говорит, что его страна не может в полной мере согласиться с поправкой, предлагаемой Российской Федерацией, однако готова рассматривать ее как отправную точку.

97. Представитель БРАЗИЛИИ считает, что, поскольку определения физической ядерной безопасности не существует, ее принципы и цели четко не зафиксированы, а само это понятие получает определение ежегодно в момент, когда на заседаниях Комитета его члены формулируют свои пожелания. В любом случае Бразилия не может согласиться с выборочной цитатой из "Основ физической ядерной безопасности".

98. Представитель ИНДИИ высказывается за сохранение пункта (c) в изначальном виде, поскольку он взят из ранее согласованного документа. В противном случае он согласился бы с предложением Канады заменить слова "как это определено" на "как это указано".

99. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что поправка к пункту (d) была внесена в попытке найти точки соприкосновения, способствующие достижению консенсуса. Текст базируется на утверждении о важности разоружения – вопроса, который следует обсуждать в другом месте, на соответствующих международных форумах. Он признает, что в тексте возможны улучшения, но подчеркивает, что ядерное нераспространение, ядерное разоружение и мирное использование атомной энергии – это, несомненно, общие цели для государств-членов, вытекающие из ДНЯО.

100. Оратор советует не усугублять уже укоренившиеся и усиливающиеся разногласия вокруг вопросов физической ядерной безопасности, а также призывает Комитет продвигаться вперед, рассматривая физическую ядерную безопасность не как политический вопрос, а с позиций оператора ядерной установки, несущего ответственность за физическую защиту ядерного материала.

Заседание закрывается в 21 час. 05 мин.